

УДК 339.7

DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-68-78

Международная валютная система:
вызовы и перспективы для мировой экономики
XXI века

Алексей С. Харланов

*Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,
kharlanov2009@mail.ru*

Елена В. Зенкина

*Институт экономики РАН, Москва, Россия,
evzenkina@mail.ru*

Аннотация. В данной статье отмечается, что в настоящее время в сфере международной экономической координации зарождаются новые тенденции. Прежде всего это касается интернационализации юаня как наиболее нового явления для глобальной экономики. Наблюдаемые высокие темпы экономического роста Китая, а также внешней торговли КНР становятся хорошей базой для развития валютной системы Китая и его валютной единицы – юаня. Китай активно и настойчиво продвигает на международном уровне свою валюту, что ведет к формированию блока юаня на международном уровне.

Ключевые слова: мировая экономика, международные финансовые отношения, международные финансы, международная валютная система, международное сотрудничество, государственное взаимодействие и регулирование

Для цитирования: Харланов А.С., Зенкина Е.В. Международная валютная система: вызовы и перспективы для мировой экономики XXI века // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 3. С. 68–78. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-68-78

International currency system: calls and prospects for world economy of the 21st century

Aleksei S. Harlanov

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia, kharlanov2009@mail.ru*

Elena V. Zenkina

*Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, evzenkina@mail.ru*

Abstract. In the present article it is noted that now in the sphere of the international economic coordination new trends arise. First of all it concerns an internationalization of yuan (RMB) as newest phenomenon for global economy. The observed high rates of economic growth of China and also of the PRC foreign trade are a good basis for strengthening of a currency system of China and its monetary unit – yuan. China actively and persistently promotes its currency at the international level, what leads to the formation of the yuan block.

Keywords: world economy, international financial relations, international finance, international currency system, international cooperation, state interaction and regulation.

For citation: Harlanov AS., Zenkina EV. International currency system: calls and prospects for world economy of the 21st century. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series.* 2019;3:68-78. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-68-78

Введение

Реализация политики реформ и открытости в КНР началась в 1978 г. по инициативе Дэн Сяопина. Руководство Китая поставило двойную цель: укрепить экономический потенциал страны за счет импорта иностранного капитала и восстановить внешнюю торговлю Китая до уровня, сопоставимого с современными экономически развитыми странами. Были предприняты усилия для создания благоприятной институциональной базы для ввоза капитала. Реформаторы стремились к созданию прибавочной стоимости в целях финансирования китайской экономики, переживавшей сложный период после неудачной политики «большого скачка» и культурной революции. Остро стояла проблема экономических диспропорций, необходимо было мотивировать рабочих на упорный труд.

Темпы экономического роста в Китае

По данным Всемирного банка, в период 1995–2009 гг. ВВП Китая рос в среднем почти на 10 % ежегодно. С точки зрения масштабов, в 1980 г. ВВП по ППС Китая составлял всего лишь 305,94 млрд долл., а в 2016 г. тот же показатель уже достиг 21286,18 млрд долл., и с 2014 г. Китай стал первой экономикой в мире, обогнав США. Касаемо экспорта товаров и услуг, в 1980 г. он равнялся 11,3 млрд долл., а в 2016 г. китайский экспорт составил 2199,97 млрд долл. Масштабы увеличения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) впечатляют: в 1982 г. цифра колебалась в районе 0,43 млрд долл., а в 2016 г. этот показатель достиг 170,56 млрд долл. Объем золотовалютных резервов вырос в более чем 30 раз: с 10,09 млрд долл., достигнув 3097 млрд долл.

В период с 1978 по 2017 г. среднегодовой номинальный рост ВВП достиг 14,5%, с вычетом темпов инфляции в 4,8% среднегодовой фактический рост по-прежнему составлял 9,3%. По словам одного из самых авторитетных китайских экономистов Линь Ифу, «столь высоких темпов роста такое продолжительное время не было в истории человечества».

Со стремительным процессом индустриализации в Китае оптимизируются структуры первичного, вторичного и третичного секторов экономики, сфера услуг постепенно занимает лидирующее положение [1]. В 2017 г. пропорции трех секторов экономики составили 7,9 %, 40,5 % и 51,6 % соответственно. Расширение сектора сферы услуг превысило совокупный показатель увеличения первичного и вторичного секторов и стало основным мотиватором роста экономики Китая.

Наравне с показателями роста экономики, экономическое развитие включает в себя социальное обеспечение [2]. В 1978 г. ВВП на душу населения составлял 381 юаней, это значение эквивалентно 2/3 ВВП на душу населения Индии, в то время КНР была примером страны с населением, живущим на грани бедности. В 2017 г. ВВП на душу населения Китая вырос до 59 тыс. 660 юаней (8800 долл. США), КНР находится в рядах стран со средним доходом и выше.

Важную роль в научно-техническом прогрессе КНР сыграли реформы образования, проводимые в Китае в последние годы. В марте 2011 г. на очередной сессии Всекитайского собрания народных представителей был утвержден 12-й пятилетний план с утвержденной приоритетностью образования. Пятилетка, направленная на совершенствование системы образования, является только одной ступенькой при реализации «Государственного

плана реформы и развития образования КНР на среднесрочный период (2010–20 гг.)», в котором сформулирован ряд направлений совершенствования образования. ЮНЕСКО и Всемирный банк высоко оценили данный план как подчеркивающий готовность Китая сделать свою систему образования одной из лучших в мире.

Целью модернизации системы образования в КНР стала смена количественных успехов качественными. В Китае число разбирающихся в науке людей увеличивается в геометрической прогрессии, особенно это касается сферы изучения искусственного интеллекта. США сделали ставку на группу талантливых ученых, а Китай – на армию хорошо подготовленных инженеров [3]. Для стремящихся к знаниям студентов по мере развития Интернета открывается доступ к результатам передовых исследований. С помощью WeChat в Китае дискутируют по поводу последних публикаций, подходов и методов ведущих ученых-исследователей и изучают лекции на смартфонах.

С переходом от опоры на материальные ресурсы к опоре на научно-технический прогресс произошло улучшение качества трудовых ресурсов, потому что теперь к работникам предъявляются новые требования. Руководство страны стремится превратить людские ресурсы из демографической проблемы в богатый человеческий капитал.

Главная стратегическая цель реформ – это построение сильной инновационной экономики благодаря подготовке высококвалифицированных кадров. План предусматривает повышение качественного уровня населения, ускорение социалистической модернизации и поддержку научных изобретений. С целью распространения «мягкой силы» выделяются гранты на обучение иностранных студентов.

Так, в 2018 г. Китай выделил более 3 млрд юаней (469 млн долл. США) на стипендии для зарубежных студентов, что на 460 млн юаней или 17% больше, чем в 2017 г. Таким образом Китай стал самым популярным азиатским направлением для иностранных студентов. Ежегодный прирост иностранных студентов в Китае составляет около 10%.

13-й пятилетний план правительства Китая, который был одобрен в марте 2016 г., акцентирует внимание на необходимости еще более активного внедрения инноваций в экономику и энергичном и безопасном стимулировании внутреннего потребления, чтобы сделать китайскую экономику в меньшей степени зависимой от государственных инвестиций, экспорта и тяжелой промышленности. Китайские лидеры в 2010 г. обязались удвоить ВВП Китая к 2020 г. Согласно плану, Китай должен достигать экономического роста как минимум 6,5% ежегодно. По данным МВФ,

с 2015 г. по 2017 г. темпы роста ВВП составили 6,9%, 6,7%, 6,9% соответственно. В 2018 г. рост ВВП Китая составил 6,6%.

С 1992 г. Китай приступил к реализации стратегии «Доступ к рынку в обмен на технологии», суть которой состоит в открытии китайского рынка для зарубежных инвесторов и иностранной продукции, в перемещении новейших технологий в экономику КНР, а также в экспорте китайских товаров и услуг на зарубежные рынки.

Результатом проводимой в течение 40 лет политики реформ и открытости стало увеличение занятости, активизацию государственных реформ, повышению статуса Китая на международной арене и экономическому прогрессу страны, ускорив процессы индустриализации и приблизив КНР к вступлению в новый технологический уклад.

Объективный анализ экономического развития мира, осуществленный экспертами ООН, демонстрирует динамику увеличения темпов экономического роста за последние десять лет.

Современные особенности роста мировой экономики

Активизация роста мировой экономики является следствием усиления научно-технического потенциала общества [4, 5]. Темпы развития экономики сегодня определяются именно научно-техническими достижениями, что ведет к ее организационным и структурным изменениям. Наука – это сложный комплекс знаний, который образует обширную сферу человеческой деятельности [6]. Сегодня во всем мире работают свыше 6 млн научных кадров, что соответствует их числу за все время существования человечества. Существенно растут объемы расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы [7].

В международных экономических отношениях появляются новые тенденции [8–10].

Мировая промышленность находится в преддверии четвертой технологической революции, что сильно изменит экономическую модель. Сегодня имеют место и активно развиваются цифровое производство, ставшее приоритетным экономическим явлением; экономика «совместного использования» (или shared economy); коллективное потребление, «уберизация» экономики; модель облачных вычислений; распределенные сети; сетевая модель управления; децентрализация управления и т. д.

Основой технологического перехода к новой экономической доктрине становится так называемый Интернет вещей, что создает многократное запаздывание не только по производительности/

эффективности трудовых затрат и качеству производимой продукции, но и запаздыванию в трансформации новых принципов взаимодействия по линии «поставщик–потребитель». Как результат: абсолютно нереально вступать в конкурентную борьбу с лидирующими международными корпорациями по себестоимости товаров, а также скорости выполнения договоров.

Включение сетевого взаимодействия среди машин, оборудования, зданий и информационными системами; возможность анализа и мониторинга окружающей среды, а также производственного процесса и собственного состояния в режиме реального времени, передача функции управления и принятия решений интеллектуальным системам приводят к смене «парадигмы» технологического развития, называемой также четвертой промышленной революцией [11].

При этом необходимо отметить, что на сегодня темпы экономического роста в Китае заметно высоки. Причем они соответствуют программным заявлениям съездов коммунистической партии Китая. При этом очевидно, что мировой финансово-экономический кризис слабо затронул китайскую экономику, ибо это были защитные мероприятия были системно сформулированы и определены, в целом, грамотной политикой властей Китая. Внешняя торговля Китая также имеет значительный рост. Все вместе эти составляющие являются хорошей базой для укрепления валютной системы Китая и его денежной единицы – юаня.

Выход юаня на международный уровень – относительно новое явление в мировой экономике. Но сегодня можно с уверенностью констатировать, что КНР активно и целенаправленно содействует международному продвижению своей денежной единицы в 2008–2010 гг., что привело к формированию блока юаня на международном глобальном уровне и внесло значительные изменения в мировую валютно-финансовую систему, став существенной и заметной, уже оформившейся тенденцией. Этому способствуют, как мы уже отметили ранее, и растущие показатели экономики Китая, а значит, и ее увеличивающаяся роль в мировом хозяйстве. И, безусловно, подчеркнем, целенаправленное продвижение юаня на мировой финансовый рынок и соответствующая политика правительственных кругов КНР по поддержке его интернационализации. Все это стало ключевыми факторами в этом процессе.

Расчеты экспертов Международного валютного фонда дают возможность выявить параметры блоков валют на настоящее время и показать силу воздействия каждого из них на глобальную экономику 2011–2015 гг. Сводные данные представлены в таблице.

Таблица

Параметры валютных блоков в 2011–2015 гг. (%)

	Доллар	Евро	Фунт	Иена	Юань
Доля валютного блока в мировом ВВП (189 стран)	39,0	20,3	4,0	5,2	31,6
Доля валюты в корзине СДР (по состоянию на октябрь 2016 г.)	41,73	30,93	8,09	8,33	10,92
Доля валюты в официальных международных резервах	54,8	18,1	3,5	3,0	1,0

Источник: составлено по данным Российского института стратегических исследований: Аналитика [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/analytics/47706/#easy-footnote-bottom-2-47706>

Представленные данные отражают следующее:

- долларový блок, несмотря на потерю абсолютного превосходства, все еще сохраняет ключевые позиции, так как составляет около 40% мирового ВВП;
- блок юаня занимает 2-е место в силу того, что имеет немного свыше 30%;
- блок евровалюты составляет около 20% мирового ВВП. Этот блок является замыкающим в трехполярной структуре современной международной валютной системы;
- наконец, отметим, что британский фунт и японская иена, несмотря на то что имеют в мировой экономике значимые показатели, все же играют второстепенные роли [12].

Экономические и торговые реформы, начатые в 1979 г., помогли превратить Китай в одну из крупнейших и быстрорастущих экономик мира. Экономический рост Китая и либерализация торговли, включая всеобъемлющие обязательства в отношении торговли, принятые после его вступления во Всемирную торговую организацию в 2001 г., привели к резкому расширению коммерческих связей Китая с другими участниками международного обмена.

В последние десятилетия Китай стал одним из лидеров в международной торговле. Следует отметить, что это способствовало заключению ряда торговых соглашений, подписанных Китаем, которые позволили стране выйти на рынки развитых стран. Кроме того, ключевым фактором в развитии международной торговли

Китай стало вступление во Всемирную торговую организацию в 2001 г. Это позволило стране развивать торговые отношения со многими странами по всему миру и значительно нарастить объемы экспорта и импорта.

Таким образом, развивающиеся страны в последние несколько лет стали настоящим локомотивом мировой экономики. В частности, в 2016 г. доли развивающихся стран как в мировом экспорте, так и в мировом импорте уже превышали 40%. Это свидетельствует о тенденции дальнейшего устойчивого развития развивающихся стран, таких как Китай, Индия, Бразилия, Россия, Индонезия и других. Достижения китайского экономического развития подчеркиваются увеличением промышленного производства и занятости в этой стране. Сегодня Китай стал мировым лидером в производстве многих видов продукции. Например, Китай является одним из лидеров в производстве угля, стали, цемента, зерна, мяса, хлопка, а также занимает значительные позиции в производстве нефти и электроэнергии.

В последние годы показатели открытости экономики Китая снижаются из-за переориентации страны на внутренний рынок, из-за неблагоприятных условий на внешних рынках в период кризиса.

Заключение

Надо отметить, что в последние годы Китай проводил взвешенную и целенаправленную внешнеэкономическую политику.

Торговля КНР и РФ набирает обороты, это связано с ростом трансграничного экспорта и импорта двух стран, так и с другими причинами, одной из которых можно назвать принятие совместных действий для сокращения использования доллара США в двусторонней торговле. Развитие двустороннего торгового сотрудничества является стратегически важным для обеих стран, так как Китай для России является важным рынком сбыта топливно-энергетического сырья, машин и оборудования и продовольствия, а Россия представляет значительный интерес для КНР как сама по себе, в качестве емкого рынка [13], так и в качестве транзитной площадки для отправки товаров в страны ЕАЭС и ЕС.

Безусловно, китайский юань является главной составляющей стабилизирующих сил экономики в Юго-Восточной Азии. Мировой финансово-экономический кризис способствовал тому, что юань смог стать мировой валютой, а самому Китаю помог реализовать и удержать статус ведущей (и растущей) экономики мира. Поэтому НКБ и правительство Китая делают все возможное для того, чтобы не упустить такой шанс, распространяя юань всеми

возможными способами по всему миру. Именно из-за этого в ближайшей перспективе Китай стремительно идет к успеху, и юань имеет все шансы для того, чтобы стать не просто мировой валютой, а ведущей мировой валютой.

Торговые войны США и КНР могут только замедлить, но не изменить устойчивый тренд на конвергенцию информационно-материальных потоков стран АТР и всего мира, пролоббировать механизмы «мягкой силы» в БРИКС и в ШОС через различные совместные программы типа «Один пояс – один путь» и банка инфраструктурных преобразований – Нового банка развития.

Более того, победив США в ВТО по системе затраты–прибыль, КНР как главный бенефициар этих финансовых и кадровых прорывов смогла через своеобразную систему адресной утечки мозгов и трансфера технологий, адекватную приватизацию национальных предприятий, учитывающих специфику китайской экономической модели, выстроить самоорганизующееся индустриальное чудо, которое жестко и прагматично определяет заранее согласованные места «обезьян и тигров» в формировании полицентричной системы нового мирового порядка.

Литература

1. *Стадвелл Д.* Азиатская модель управления: Удачи и провалы самого динамичного региона в мире. М.: Интеллектуальная литература, 2017. 157 с.
2. *Архипова Н.И., Родионов И.И.* Изменение содержания и роли факторов производства как источника конкурентоспособности в современном мире // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2015. № 1 (1). С. 9–16.
3. *Портяков В.Я.* Россия, Индия и Китай в мировой экономике и торговле в 2014–2015 гг. // Китай в мировой и региональной политике: История и современность. 2015. Вып. 20. С. 202–212.
4. *Бобрышев А.Д.* Бизнес-модели в управлении устойчивым развитием предприятий: Учебник / А.Д. Бобрышев, В.М. Тумин, К.М. Тарабрин [и др.]; Под общ. ред. А.Д. Бобрышева, В.М. Тумина. М.: ИНФРА-М, 2019. 289 с.
5. *Зенкина Е.В.* К вопросу развития бизнес-среды в России // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2017. № 3 (33). С. 42–45.
6. *Navrotskaya N.A., Kovaleva E.A., Zenkina E.V., Kutlyeva G.M., Bogacheva T.V., Bondarchuk N.V.* Technological cooperation trends under conditions of the modern world economy // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. Т. 7. № 3. Special Issue 15. P. 288–292.
7. *Харланов А.С.* Переход БРИК в БРИКС // Международная экономика. 2014. № 1. С. 29–35.

8. *Зенкина Е.В.* Международные валютно-финансовые отношения в постиндустриальном мире. М.: ИНФРА-М, 2018. 169 с. (Научная мысль)
9. *Малинина Е.В.* Совершенствование механизма защиты национальных интересов в финансовой сфере // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2010. № 6 (49). С. 31–40.
10. *Чернухина И.А., Осиповская А.В., Архипова Н.И.* Финансовые рынки и институты: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» / Под ред. Н.И. Архиповой. М., 2011. (Сер. «Высшее образование. Финансовая среда предпринимательства»)
11. *Архипова Н.И., Кульба В.В., Косяченко С.А., Чанхиева Ф.Ю., Шелков А.Б.* Организационное управление: Учебное пособие для вузов / Под ред. Н.И. Архиповой. М., 2007.
12. *Малинина Е.В.* Некоторые особенности финансовой глобализации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика». 2007. № 11. С. 214–220.
13. *Андрейчук Е.Л., Лизунов Н.С.* Перспективы развития торгового оборота между Россией и Китаем // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2012. № 3 (60). С. 82–93.
14. *Зенкина Е.В., Наянов Е.А.* Структурные дисбалансы мировой экономики // Международный технико-экономический журнал. 2015. № 6. С. 14–18.

References

1. Studwell J. How Asia Works: Success And Failure in World's Most Dynamic Region. Moscow: Intellectuálnaya literatura Publ.; 2017. 157 p. (In Russ.)
2. Arkhipova NI., Rodionov II. Changing the contents and role of factors of production as a source of competitiveness in the modern world. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series.* 2015;1(1):9-16. (In Russ.)
3. Portyakov VYa. Russia, India and China in world economy and trade in 2014-2015. *China in world and regional policy. History and present.* 2015;20:202-12. (In Russ.)
4. Bobryshev AD., Tumin VM., Tarabrin KM. et al. *Business models in management of sustainable development of the enterprises:* Textbook. Ed. by A.D. Bobryshev, V.M. Tumin. Moscow: INFRA-M Publ.; 2019. 289 p. (In Russ.)
5. Zenkina EV. To a question of development of a business environment in Russia *News of higher educational institutions. "Economy, finance and production management" Series.* 2017;3(33):42-45. (In Russ.)
6. Navrotskaya NA., Kovaleva EA., Zenkina EV., Kutlyeva GM., Bogacheva TV., Bondarchuk NV. Technological cooperation trends under conditions of the modern world economy. *International Journal of Engineering and Technology (UAE).* 2018;7(3.15):288-92.
7. Harlanov AS. Transition of BRIC to BRICS. *International economy.* 2014;1:29-35. (In Russ.)
8. Zenkina EV. The international monetary relations in the post-industrial world. Moscow: INFRA-M Publ.; 2019. 169 p. (Nauchnaya mysl'). (In Russ.)
9. Malinina EV. Enhancing the system of protection of national interests in financial sphere. *RGGU Bulletin. "Economics" Series.* 2010;6(49):31-40. (In Russ.)

10. Chernukhina IA., Osipovskaya AV., Arkhipova NI. The financial markets and institutes. Textbook for students of higher education institutions, studying a course of the Economics. Ed. by NI. Arkhipova. Moscow, 2011. (The higher education. Financial environment of business).
11. Arkhipova NI., Kulba VV., Kosyachenko SA., Chankhiyeva FYu., Shelkov AB. *Organizational management*. The manual for higher education institutions Ed. by NI. Arkhipova. Moscow, 2007.
12. Malinina EV. Specific features of financial globalization. *RGGU Bulletin. "Economics" Series*. 2007;11/07:214-20.
13. Andreichuk EL., Lizunov NS. The prospects of development of a trade turnover between Russia and China. *Customs policy of Russia in the Far East*. 2012;3(60):82-93.
14. Zenkina EV., Nayanov EA. Structural imbalances of the world economy. *International Technical and Economic Journal*. 2015;6:14-18.

Информация об авторах

Алексей С. Харланов, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1; kharlanov2009@mail.ru

Елена В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия; 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32; evzenkina@mail.ru

Information about the authors

Aleksei S. Harlanov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119021; kharlanov2009@mail.ru

Elena V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 32, Nakhimovskii Avenue, Moscow, Russia, 117218; evzenkina@mail.ru